

НОВОНАХИЧЕВАНЦЫ В РЕВОЛЮЦИОННОМ НАРОДНИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ

А. Г. ТЕРЕЩЕНКО (Ростов-на-Дону)

Общественно-политическая жизнь Ново-Нахичеванской армянской колонии в 1860—1880 годах была связана, с одной стороны, с другими армянскими колониями России, с социально-политической жизнью закавказских армян, с другой стороны, передовые круги Ново-Нахичеванской колонии с особым вниманием относились к демократическим, антицаристским идеям и движениям, возникшим в среде прогрессивной части русского общества.

Деятельность выдающихся революционеров-демократов А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского и их единомышленника, соратника, уроженца Нового Нахичевана Микаэла Налбандяна, и особенно появление на арене общественной борьбы революционеров-народников 70-х — первой половины 80-х годов оказали значительное влияние на революционно настроенные слои армянского общества. Практически это выразилось в том, что часть армянской молодежи, некоторые революционные группы и кружки армянского (а равно и других народов) приняли активное участие в революционном народническом движении 70-х — первой половины 80-х годов, главной целью которого являлось свержение царского самодержавия и установление демократического строя в стране. Участие в революционном народническом движении целых кружков и групп различных национальностей было обусловлено еще и тем обстоятельством, что основные народнические организации «Земля и воля» и «Народная воля» прямо и недвусмысленно заявляли в своих программных документах о признании права самоопределения за всеми народами империи¹.

В воспитании передовых кругов армянского народа в духе интернациональных идей и в распространении среди армянской интеллигенции программных положений русских революционеров-разночинцев выдающуюся роль сыграли революционно-практическая деятельность Микаэла Налбандяна и его идейное наследие. М. Налбандяна можно рассматривать как основоположника революционного народничества и в Армении и в крупнейших армянских колониях в России, одной из которых и являлась Ново-Нахичеванская колония. Начало пропаганды революционных народнических идей среди молодежи Ново-Нахичеванской колонии бы-

¹ Особенно четкая формулировка принципа права на самоопределение была изложена в программе рабочих-народовольцев: «Народы, насильственно присоединенные к русскому царству, волены отделиться, или остаться в общерусском союзе». «Литература партии «Народная воля», М., 1930, стр. 883.

ло положено М. Налбандяном. Он первый среди армянских революционеров-демократов выдвинул идею активной борьбы за социальное освобождение народов совместно с революционно-демократическими силами России независимо от национальной принадлежности участников движения.

Армянские народники принимали активное участие в общероссийском народническом движении, о чем, в частности, свидетельствуют и данные по Ново-Нахичеванской колонии 70-х и 80-х годов. Многие представители передовой молодежи Ново-Нахичеванской колонии активно участвовали в деятельности местных кружков «Земли и воли» и «Народной воли», вели активную пропаганду народнических идей среди ростовских и нахичеванских рабочих, среди местного сельского населения, участвовали в специфических народнических акциях на Дону и за его пределами.

Смерть М. Налбандяна в царской ссылке и особенно его похороны показали, что Налбандян пользовался всеобщим вниманием и любовью многих новонахичеванцев. Похороны выдающегося революционеро-демократа и широкое участие в них населения колонии несомненно способствовали проявлению среди молодежи Нахичевана интереса к его общественной деятельности и идейному наследию. Вместе с тем похороны показали, что среди новонахичеванцев было немало лиц, разделявших взгляды М. Налбандяна и распространявших его идеи.

При стечении почти всех жителей города Овакимянц и Берберов выступили с речами, в которых «восхвалялись качества и действия покойного», указывалось на жестокость властей по отношению к М. Налбандяну и т. д.²

В конце 60-х—начале 70-х годов в Нахичеване побывал ряд демократически или оппозиционно настроенных лиц с Кавказа или из других районов России и даже из-за границы. Они, по-видимому, рассчитывали найти здесь подходящую почву для антиправительственной или оппозиционной пропаганды. Так, весной 1871 г. в Нахичеване был арестован прибывший из Керчи Агон Сунянц, распространявший здесь «вредные идеи против христианской веры и ... осуждая вместе с тем и действия правительства»³.

В марте 1872 г. Ростовское городское полицейское управление «начало дело о Мегердиче Гамнарцумове Доникове», прибывшем на юг России из Константинополя еще в 1868 г., а затем поселившемся в Нахичеване в 1870 г. За ним был учрежден «строгий полицейский надзор»⁴.

В конце 70-х годов группа молодых людей, главным образом из числа учащихся Ростовского реального училища, приобщается к чтению запрещенных цензурой книг, устанавливает связи с представителями центральных народнических кружков, приезжавшими в Ростов для орга-

² ГАОО (Государственный архив Одесской области), ф. 5, оп. 97, д. 287, 1867, л. 6.

³ ЦГАОР, ф. 109, 1871, оп. 156, д. 81, лл. 3, 5, 11.

⁴ ГАДО (Государственный архив Днепропетровской области), ф. 11, сч. оп. 1, д. 32, л. 8.

низации здесь рабочих народнических групп, кружков саморазвития. В конце 70-х годов в народнические кружки вошли Сероп Пешекеров и Яков Шаповалов, которые в течение нескольких лет были деятельными членами местной народовольческой группы, организовывали рабочие кружки и группы самообразования среди молодежи.

Для характеристики этих лиц определенный интерес представляет письмо в Министерство внутренних дел министра просвещения, небы известного Делянова, занимавшегося летом 1883 года расследованием воззвания, отпечатанного на гектографе и направленного от имени ростовской учащейся молодежи многим адресатам в Ростове и Нахичеване. Делянов приводит отзыв педсовета Ростовского реального училища о С. Пешекерове и Я. Шаповалове⁵. Еще во время обучения в училище они «обнаружили решительно отрицательное отношение к требованиям и порядкам школы и ко всем учебно-воспитательным распоряжениям... находя эти требования и распоряжения Министерства посягательством на свободу и развитие учащихся»⁶.

Яков Шаповалов вместе с другими учениками училища в 1879 году принимал участие в составлении протеста министру просвещения Толстому против рутины и произвола, царивших в учебных заведениях Ростова⁷.

Летом 1878 г. известный землеволец П. А. Родин развернул активную деятельность по созданию революционной организации рабочих в Ростове. Он восстановил рабочий кружок, который вел революционную пропаганду среди рабочих⁸. Для занятий с рабочими и пропаганды среди них народнических идей П. Родин привлек учащихся Ростовского реального училища, в их числе Серопа Пешекерова. П. Родин рекомендовал С. Пешекерову идти на завод и «развивать себя чтением Спенсера и Добролюбова»⁹. К концу 70-х годов, вероятно, относятся и первые попытки организовать кружки саморазвития среди учащихся ростовских учебных заведений, в которых учились многие молодые люди из Нахичевана, ставшие позднее активными членами местной народовольческой группы — такие, как С. Пешекеров, Я. Шаповалов, Р. Чернышев, М. Каялов, П. Пешекеров, М. Попов и другие.

Большое впечатление на учащуюся молодежь Нахичевана, точнее, определенный толчок к усилению ее деятельности среди рабочих и к созданию кружков саморазвития оказали массовые выступления рабочих против полиции и властей, происходившие 2 и 3 апреля 1879 г. в Ростове и захватившие рабочих Нахичевана. П. Пешекеров, М. Попов, А. Малюновская и другие народовольцы указывали на необходимость исполь-

⁵ Яков Шаповалов и Сероп Пешекеров окончили Ростовское реальное училище в 1880 г.

⁶ ЦГИА, ф. 102, ДП, д-во 3, оп. 79, л. 38, ч. 2, л. 27.

⁷ Там же.

⁸ «Очерки истории большевистских организаций Дона», Ростов-на-Дону, 1965, стр. 23.

⁹ ЦГИАУ в Киеве, ф. 313, 1884, оп. 2, л. 133, л. 14.

зования опыта стихийно-массового выступления ростовских и нахичеванских рабочих в народнических целях. Очевидец «ростовских событий» П. Пешекеров прямо указывал, что громившие полицейские участки рабочие действовали под руководством революционной организации¹⁰.

Весной 1879 г. С. Пешекеров был привлечен к дознанию о карикатуре на Александра II, которая «ходила по рукам» в Ростовском реальном училище¹¹.

На основании документальных данных можно утверждать об активной роли С. Пешекерова в организации кружков саморазвития из учащихся и рабочих начиная с 1880 г. Именно с этого времени квартира Пешекерова была предоставлена для коллективного чтения запрещенных книг; к Пешекеровым стали приходить и молодые рабочие¹².

По воспоминаниям С. Пешекерова, в 1880—1881 гг. среди учеников гимназии и реального училища было около 10 кружков саморазвития, занимавшихся регулярно¹³. Организация и деятельность этих кружков в значительной мере явились результатом работы Серона Пешекерова. В кружках изучали «Исторические письма» П. Лаврова, «Политическую экономю» Милля с примечаниями Н. Г. Чернышевского, «Рабочий вопрос» Бехера, сочинения Лассалья и т. д. Один из кружков «штудировал первый том «Капитала» К. Маркса».

К осени 1880 г. Серон Пешекеров уехал в Петербург на учебу в Технологический институт. Там, среди столичной студенческой молодежи, захваченной идеями народничества, С. Пешекеров сразу определил свое место активного пропагандиста народovolьческих идей. Он ведет пропаганду среди рабочих, интересуется деятельностью русских революционных эмигрантских кружков, изданиями народнической литературы¹⁴.

Во время летних каникул 1881 г. С. Пешекеров приезжает в Ростов и здесь вновь принимает участие в организации нескольких кружков самообразования (саморазвития) из учащихся, привлекает в число кружковцев молодых рабочих. Наиболее характерным в деятельности С. Пешекерова было постоянное стремление пропагандировать и организовывать кружки именно в рабочей среде.

В 1880—1881 гг. в различных районах Дона проводились многочисленные дознания об «оскорблениях его имп. в.». Несомненно, что крепкое народное словцо в адрес самодержца и его политики, критика установившихся порядков в какой-то мере являлись отражением и народнической пропаганды среди населения. Весной 1881 г. аналогичное дозна-

¹⁰ П. К. Пешекеров. Пропаганда народovolьцев в Ростове-на-Дону в 1882—1884 гг. В кн. «Народovolьцы после 1 марта 1881 г.», М., 1928, стр. 118.

¹¹ ЦГИАМ в Киеве, ф. 419, оп. 1, 1879, д. 419, л. 34.

¹² Там же, 1882, д. 910, л. 62.

¹³ П. К. Пешекеров. Пропаганда народovolьцев в Ростове-на-Дону в 1882—1884 гг., стр. 119.

¹⁴ «Обзор важнейших дознаний за 1882 г.», л. 89; ЦГИА, ф. 102, ДП, д. ер. 3, оп. 79, л. 36, ч. 2, л. 30.

ние велось по «делу Никиты Макар Гайрабетова», который 8 мая публично «ругал царя»¹⁵. 15 апреля 1880 г. распоряжением екатеринославского губернатора была закрыта литография Гр. Бабаева, находившаяся в Ростове на Старопочтовой улице¹⁶.

В 1880—1881 годах на Нижнем Дону были отмечены довольно многочисленные случаи распространения народнических изданий, устной пропаганды народнических взглядов лицами, не входившими в местные кружки, а имевшими, вероятно, связи с народниками других городов. Одним из таких пропагандистов был молодой местный адвокат И. Рафанлов, арестованный за хранение и распространение народнической литературы, воззваний и листовок. С каким народническим кружком, с какими конкретно лицами был связан И. Рафанлов—материалы дознаний ответа не дали. Вместе с тем по документам Екатеринославского жандармского управления можно сделать вывод о том, что И. Рафанлов имел широкие связи в народнических кругах, регулярно получал периодические народovolьческие издания, готовился к выпуску листовок и воззваний.

Для хранения народнической литературы и других принадлежностей И. Рафанлов пользовался двумя квартирами: своей и двух своих братьев. При обыске на одной из квартир в руки полиции попал гектограф, «Народная воля» № 4 и 5, «Рабочая газета» от 27 января 1881 г. № 2, объявления НК «К офицерам русской армии» от 24 августа 1881 г., 6 экз. воззвания «К славному казачеству», 3 экз. воззвания «Честным мирянам...», призывавшего крестьян к подаче прошений царю для определения новой формы государственного правления, воззвания к царю о предоставлении народу политической свободы, объявление о казни Ипполита Молодцкого за покушение на Лорис-Меликова, различные заметки, рукописи, около 30 писем и другое. Во второй квартире, где жил И. Рафанлов, было захвачено полицией 3 экземпляра «Народной воли» от 23/X 1881 г., № 16, 9 заклеенных конвертов с воззваниями «К русскому рабочему народу» и «К украинскому народу» (на украинском языке), 18 писем и заряженный револьвер¹⁷.

Деятельность И. Рафанлова, в которой ему помогали три его брата, была прервана полицией в самом начале и не получила достаточно широкого размаха. Вероятнее всего, целью И. Рафанлова и стоящих за ним народников была организация здесь народovolьческой базы со складом пропагандистских изданий, со средствами размножения листовок. Сам И. Рафанлов предпринял попытку распространения народovolьческих воззваний в окрестностях города. Он оставил конверт в селе Ильинка, разбрасывал конверты с листовками у станции Стенной и на хуторе Ба-

¹⁵ ГАОО, ф. 5, оп. 1, д. 301, л. 5.

¹⁶ Там же, д. 134, лл. 4, 11, 13.

¹⁷ Там же, д. 308, лл. 7, 8.

бичева¹⁸. По этим пропагандистским актам полицией были предприняты розыски, приведшие к аресту Рафанлова.

Летом 1882 г. И. Рафанлов был выслан «административным порядком» в Западную Сибирь в распоряжение Степного генерал-губернатора¹⁹.

Весной 1882 г. в Ростове начал формироваться крупный народно-вольческий рабочий кружок, базой для которого послужили рабочие группы самообразования, создававшиеся Серопом Пешекеровым с 1880—1881 гг. Организатором этого кружка вновь был Сероп Пешекеров, приехавший в Ростов на каникулы летом 1882 г.

С. Пешекеров привлек для занятий с рабочими Ал. Литвинова и Ан. Нечволодова, которые весной 1882 г. с его рекомендациями прибыли из Петербурга в Ростов. С. Пешекеров, сам много работавший в народнических кружках Петербурга, вероятно, намеревался распространить опыт столичных рабочих народно-вольческих кружков на знакомые ему места юга России, в частности, на Ростов и Нахичевань.

Приехав в апреле 1882 г. в Ростов и поселившись вначале у Пешекеровых, А. Литвинов через Петра (Петроса) и Платона Пешекеровых установил связи с рабочими железнодорожных мастерских, принял активное участие в ведении народно-вольческой пропаганды среди рабочих и местной учащейся молодежи²⁰.

Активную деятельность развернул и А. Нечволодов, приехавший из Петербурга и также остановившийся первоначально в доме Пешекеровых. С помощью Пешекеровых А. Нечволодов подыскал себе нелегальную квартиру в доме местного сапожника и при его содействии познакомился с рабочими-железнодорожниками²¹. Собирались кружковцы в мастерской сапожника, у Пелагии Щаденко, заведовавшей сбором пожертвований, и в квартире Пешекеровых²².

При обыске у братьев Пешекеровых, Литвинова, Нечволодова, Пелагии Щаденко было отобрано имущество кружка: сборы пожертвований, переписка и другое. У Серона же Пешекерова, который в это время был в Петербурге, была отобрана зашифрованная переписка, касающаяся народнических кружков. На допросах Сероп и Петрос Пешекеровы отказывались от откровенных показаний. Петрос Пешекеров не называл лиц, участвовавших в кружках, он заявил, что Литвинов хотя и бывал у них на квартире, но к кружку не принадлежал, а Сероп Пешекеров к организации кружков никакого отношения не имел.

Мать Пешекеровых—Мария, брат их Авдей и Емельян Каялов, допрошенные в качестве свидетелей, утверждали, что никаких рабочих в

¹⁸ ЦГИАУ в Киеве, ф. 419, оп. 1, 1881, д. 636, лл. 13, 22; ГА Ростовской обл., ф. 829, д. 1242, лл. 191—195.

¹⁹ ГАОО, ф. 5, оп. 1, д. 368, лл. 21, 22.

²⁰ «Обзор важнейших дознаний с 1 мая по 1 сентября 1882 г.», стр. 74.

²¹ ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 521, д. 413, л. 181.

²² «Обзор важнейших дознаний с 1 мая по 1 сентября 1882 г.», стр. 74.

их доме не было, что в «Литературных чтениях» принимали участие ученики реального училища²³.

Показания Авдея и Марии Пешекеровых, а также Емельяна Каялова, конечно, преследовали цель—скрыть действительное положение, увести в сторону полицейское дознание. Фактическое состояние кружковой сети, организованной Сероном Пешекеровым в Ростове и Нахичеване, осталось неизвестным полицейскому ведомству. Однако и то, что было установлено, свидетельствовало о значительной работе по организации пропаганды народovolьческих идей усилиями Серона Пешекерова и привлеченных им в Петербурге А. Нечволодова и А. Литвинова.

С приездом Серона Пешекерова, А. Нечволодова и А. Литвинова в Ростов летом 1882 г. начинается новый, более широкий подход к организации рабочих кружков, более разнообразными становятся занятия среди рабочих, а также среди учащейся молодежи. Различными формами народovolьческой связи было охвачено свыше 30 человек—рабочих, ремесленников, учащихся²⁴.

Заключение по дознанию представляет определенный интерес как обобщение деятельности организаторов и руководителей ростовских рабочих и ученических кружков и групп братьев Пешекеровых, а также Нечволодова и Литвинова.

По материалам дознания и следствия власти делали выводы, в которых констатировалось существование в Ростове кружка «лиц из интеллигентного класса общества, стремившегося завязать сношения с рабочими с целью поднятия их материального положения и умственного развития, а также для пропаганды среди них социалистического учения»²⁵, и что «Литвинов, Нечволодов и братья Пешекеровы делали попытки организовать среди рабочих тайное общество с явно революционными целями»²⁶.

Имеющиеся данные по делу народнической пропаганды, организованной и проведенной усилиями Серона и Петроса Пешекеровых и других народников, свидетельствуют о значительном масштабе деятельности группы «лиц из интеллигентного класса общества», стремившейся создать рабочие народovolьческие кружки. Усилия группы народников, возглавлявшейся Сероном Пешекеровым, в свою очередь встретили растущее стремление рабочих и учащейся молодежи сблизиться с народниками и организовать соответствующие кружки для самообразования, а затем и для достижения революционных целей²⁷.

Серон Пешекеров был арестован в Петербурге. При аресте и обыске в руки полиции попала зашифрованная переписка, в частности, с Лукой Коллегаевым, высланным в Тверскую губернию²⁸.

²³ ГАОО, ф. 5, оп. 1, д. 674, л. 40.

²⁴ ЦГИАУ в Киеве, ф. 313, оп. 2, 1882, д. 89, л. 9.

²⁵ Там же, д. 83, л. 9.

²⁶ Там же, ф. 419, оп. 1, 1882, д. 910, л. 66.

²⁷ ГАОО, ф. 5, оп. 1, д. 674, л. 9.

²⁸ ЦГИАУ в Киеве, ф. 419, оп. 1, 1882, д. 960, л. 62.

В политическом обзоре Екатеринославской губернии за 1883 г. с деятельностью С. Пешекерова и А. Нечволодова связывалось появление в Ростове многочисленных писем, в которых резко критиковались порядки в учебных заведениях города, «подвергались осуждению действия попечителей Одесского учебного округа, в оскорбительных для них выражениях»²⁹.

Министерство внутренних дел по итогам расследования представило на высочайшее утверждение меры наказания для лиц, привлеченных к ответственности по делу ростовской народнической группы. Серопу Пешекерова предлагали выслать в Западную Сибирь сроком на 3 года, Петроса Пешекерова подвергнуть гласному полицейскому надзору³⁰.

19 октября 1883 г. по распоряжению Александра III С. Пешекеров был выслан в Сибирь³¹.

Деятельность группы ростовских народников, возглавлявшихся С. Пешекеровым, имела большое значение для дальнейшего развития народнических усилий в рабочей среде Ростова и Нахичевана. Из кружков и рабочих групп, с которыми занимались С. Пешекеров и другие народники, вышел целый ряд активных рабочих-революционеров, действовавших на юге.

В 1884 г., когда полиция арестовала молодых рабочих и занимавшегося с ними Иосифа Вейнберга, при дознании было отмечено, что один из рабочих привлекался к дознанию еще ранее «по делу Пешекеровых»³².

Участники народовольческого движения, развернувшие свою деятельность на юге страны, в своих воспоминаниях отмечали, что главную роль в налаживании работы среди заводских пролетариев города и в создании дееспособной народнической группы в Ростове в начале 80-х годов сыграл С. Пешекеров. В частности, А. Бах, один из видных народовольцев, действовавший в основном на юге, ростовскую народническую группу называл «Кружком Пешекерова». А. Бах отмечал, что этот кружок имел обширные и ценные связи не только в России, но и в Новочеркасске, Таганроге, Ейске, Екатеринодаре, Ставрополе-Кавказском и в других местах³³.

Брат С. Пешекерова Петр (Петрос) Пешекеров также принимал активное участие в работе ростовской народнической группы. С 1882 и до конца 1884 г. он был вначале членом подгруппы, а затем членом группы (центрального кружка) народовольцев в Ростове, вел занятия в рабочих кружках. Он принял участие в выпусках гектографического журнала «Накануне», два номера которого содержали рабочую хронику и другие материалы³⁴.

²⁹ ЦГАОР, ф. 102, д-во 3, оп. 1884, л. 88, ч. 4, л. 24

³⁰ ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 521, д. 413, лл. 205—207.

³¹ ГАОО, ф. 5, оп. 1, д. 674, л. 55.

³² Там же, л. 1325, л. 9.

³³ А. Бах. Воспоминания народовольца. «Былое», 1907, № 2 (14), стр. 105.

³⁴ «Народовольцы после 1 марта 1881 г.», М., 1928, стр. 120

Осенью 1883 г. таганрогская полиция провела обыск у Екатерины Рафаиловой, подозреваемой в антиправительственной пропаганде. На ее квартире были изъяты принадлежности гектографа, народовольческие издания, рукопись «Андрей Желябов» и другие «бумаги, компрометирующие ее»³⁵. В таганрогской тюрьме Е. Рафаилову подвергли унижительной процедуре—личному обыску, произведенному солдатами. Рафаилова просидела 17 суток в ужасных условиях тюрьмы, у нее началось умственное помешательство. Власти вынуждены были освободить ее.

Летом и осенью 1884 г. в различных южнороссийских городах отмечалось определенное оживление народовольческой деятельности. Немаловажными причинами этого были приезд в Россию известного революционера Г. А. Лопатина, давшего согласие возглавить народовольческую организацию, и ликвидация провокатора С. Дегаева, нанесшего большой урон всему народовольческому движению в начале 80-х годов. С полным основанием можно утверждать, что этот процесс—стремление к восстановлению организации—в известном смысле широко охватил и народнические группы, сохранившиеся в различных городах Подонья и Приазовья, в том числе в Ростове и Нахичеване. Начиная со второй половины 1884 г. в деятельности местной народовольческой организации межгородского комплекса Ростов—Нахичеван значительную, постоянно увеличивающуюся роль играют выходцы из Нахичевана—группы армянской молодежи из интеллигенции и среди них Рафаил Чернышев, Петр Пешекеров, Макар Попов, Мелкон Каялов, Сергей Шаповалов, Георгий Ходжаев и другие.

В 1884—1885 гг. ростовская народническая (народовольческая) группа фактически становится и по своему составу и по масштабам деятельности Ростово-Нахичеванской народовольческой группой, тесно связанной с наиболее выдающимися деятелями общероссийского народовольческого движения, пытавшимися (в который раз) в 1884 и 1885 гг. восстановить разгромленную народовольческую сеть. Г. Лопатин и В. Сухомлин—члены Распорядительной комиссии, центральной руководящей организации «Народная воля», С. Иванов, А. Бах, П. Якубович—основатель «Молодой партии Народной воли», Б. Оржих, пытавшийся восстановить «Народную волю» в 1885 году, и другие имели связи с Ростово-Нахичеванской группой народовольцев, бывали здесь, а многие из них подолгу жили и работали в Ростове и Нахичеване.

Один из активных деятелей Ростово-Нахичеванской народовольческой группы Петр Пешекеров указывал, что во время приезда в Ростов и Нахичеван Г. Лопатин и В. Сухомлин «сплотили вокруг себя кружки местной молодежи и подгруппы. Этих подгрупп было несколько»³⁶.

³⁵ ГАОО, ф. 5, оп. 1, д. 199, л. 1.

³⁶ «Народовольцы после 1 марта 1881 г.», М., 1928 (статья П. Пешекерова «Пропаганда среди рабочих в Ростове-на-Дону в 1882—1884 гг.»), стр. 120.

В записках Г. Лопатина, отобранных при аресте полицией, был список членов Центральной группы, состоявшей из трех человек. В составе этой группы было двое новонахичеванцев—Рафаил Чернышев и Петрос Пешекеров.

Другие заметки Г. Лопатина позволяют определить в какой-то мере возможности Ростово-Нахичеванской народовольческой организации в восстановлении общероссийской «Народной воли». В записках Г. Лопатина имеются данные и о ряде новонахичеванцев, игравших заметную роль в деятельности местной народовольческой группы. Здесь, в частности, указан адрес для посылок: отделение склада швейных машин Нейдлингера, где работал один из новонахичеванцев Макар Попов, паспортное отделение «начинаспортист Як. Серг. Шановалов. Дубликаты—подробные снимки печатей и подписей»³⁷.

При проведении обысков полиция нашла на след Якова Шановалова, выехавшего из Ростова в Новочеркасск. У него была обнаружена часть принадлежностей, которыми он пользовался в Ростове в целях народовольческой конспирации³⁸.

Яков Шановалов принимал активное участие в делах местной народовольческой группы. Он был связан с Гершом Ранцем, Добрускиной и другими членами Ростово-Нахичеванской народовольческой группы. У него два раза был Г. Лопатин. Шановалов содействовал изготовлению разрывных снарядов, предназначавшихся для охраны ростовской типографии народовольцев. На его адрес—«фотография Боярского»—был вызван из Луганска И. Гейер, который изготовлял здесь запалы по чертежам Кибальчича³⁹.

Шановалов, который, по словам А. Н. Баха, «скрывал редкую настойчивость и умение пользоваться обстоятельствами», сумел предупредить арест одного из организаторов народовольческой борьбы на юге С. Иванова. Он «добыл из канцелярии полицеймейстера связку тайных приказов насчет розыска лиц, обвиняемых в политических преступлениях». В этой папке оказался приказ о немедленном аресте лица, проживающего в Ростове по паспорту киевского дворянина Лысенко, т. е. С. Иванова⁴⁰.

Для характеристики Я. Шановалова определенный интерес представляют и воспоминания В. Сухомлина—одного из членов Распорядительной комиссии, восстанавливавшей в 1884 г. «Народную волю». В. Сухомлин, направляясь в Ростов для встречи с С. Ивановым и по делам типографии, имел явку в фотографию Боярского, у Я. Шановалова. В. Сухомлин подтверждает, что «Шановалов заведывал паспортным столом местной группы и был одним из активных членов ее». В. Сухомлин

³⁷ ЦГВИА, ф. 1351, 1887, оп. 4, д. 298, т. 1, ч. 1, л. 319.

³⁸ Там же, л. 349.

³⁹ ЦГВИА, ф. 1351, 1887, оп. 4, д. 298, т. 1, ч. 1, л. 359.

⁴⁰ А. Н. Бах, Записки народовольца, 1931, стр. 129.

около года сидел в Петропавловской крепости вместе с Я. Шаповаловым в соседней камере и за это время «близко сошелся с ним, вполне узнал и полюбил его»⁴¹.

10 ноября 1884 г. Яков Шаповалов был арестован в Новочеркасске и направлен в Московскую пересыльную тюрьму⁴².

В ходе следствия Г. Лопатин пытался отвести удар, смягчить положение Я. Шаповалова. Он утверждал, что лично с ним знаком не был и никогда не посещал его, а записки в блокноте, отобранном полицией, о «начинаспортисте Я. Шаповалове» основаны на предположении о возможном привлечении Шаповалова к нелегальной деятельности.

Сопоставление всех данных, имеющихся в нашем распоряжении, свидетельствует об активной деятельности Я. Шаповалова в делах Ростово-Нахичеванской народовольческой группы.

Одним из активных участников Ростово-Нахичеванской народовольческой группы был и Мелкон Каялов. Его имя называет П. Пешекеров в числе других местных кружковцев, находившихся на легальном положении⁴³. После поступления в Петербургский горный институт М. Каялов познакомился с видным народовольцем, организатором группы «Молодая Народная воля» П. Якубовичем и стал одним из его сторонников в попытках изменить тактику народовольцев.

М. Каялов принял участие в направлении Г. Добрускиной из Петербурга в Ростов, дал ей адреса явок и обрисовал положение, сложившееся в Ростово-Нахичеванской народовольческой группе.

Позднее М. Каялов сам приехал «как эмиссар» «Молодой Народной воли»⁴⁴.

Много помогала Ростово-Нахичеванской группе интеллигентная семья Чернышевых. Младшие члены этой семьи—брат и сестра—умерли от туберкулеза. Рафаил Сергеевич Чернышев—активный участник местного народовольческого кружка—входил в Центральную группу. Дача дяди Чернышева неподалеку от армянского монастыря Сурб-Хач использовалась для встреч членов Ростово-Нахичеванской народовольческой группы, для пребывания там приезжавших в Ростов народовольцев⁴⁵.

На даче Чернышевых скрывался А. Н. Бах—один из организаторов народнической борьбы на юге после убийства Александра II. Здесь неоднократно бывал и другой известный народовец С. Иванов. Отсюда,

⁴¹ В. Сухомлин, Из эпохи упадка партии «Народная воля», «Каторга и ссылка», 1926, № 28—29, стр. 79.

⁴² ГАОО, ф. 5, оп. 1, д. 1244, л. 4.

⁴³ П. Пешекеров, Пропаганда среди рабочих в Ростове-на-Дону в 1882—1884 гг., стр. 121.

⁴⁴ А. Н. Бах, Записки народовольца, 1931, стр. 30.

⁴⁵ В. Сухомлин, Из эпохи упадка партии «Народная воля», «Каторга и ссылка», 1926, №№ 28—29, стр. 85.

в частности, после соответствующих приготовлений он уехал на север, когда стало известно, что полиция нашла на его след⁴⁶.

М. Попов оставил интересные воспоминания, касавшиеся приезда в Ростов и Нахичеван Г. Лопатина и его пребывания здесь⁴⁷.

«Летом 1884 г. многие из ростовской революционной молодежи, — вспоминал Макар Попов, — часто собирались у деятельнейшего члена местной подпольной организации Рафаила Чернышева...». Здесь, в частности, проходили собрания местного народovolьческого кружка с участием Германа Лопатина.

Р. Чернышев указан в записках Г. Лопатина как член Центральной группы. Аресты, проведенные полицией на основании заметок Г. Лопатина, привели к аресту ряда ростовских народovolьцев, в том числе и Рафаила Чернышева. В июле 1885 г. он был выпущен на поруки в связи с тяжелым состоянием здоровья⁴⁸ и вскоре скончался.

В числе легальных лиц из новонахичеванцев, входивших в Ростово-Нахичеванскую народovolьческую группу, был умелый конспиратор, длительное время сохранявший типографские и другие принадлежности Ростово-Нахичеванской народovolьческой группы, Макар Попов. Он работал в отделении склада швейных машин Нейдлингера в Нахичеване, и несмотря на то, что в заметках Г. Лопатина этот склад указывался как «адрес для посылок», для полиции длительное время оставалось неизвестным, что же сохранялось там и кем именно.

Петр Пешекеров, брат Серона Пешекерова, начал приобщаться к народнической деятельности еще в 1880 — 1881 гг. в кружках, создававшихся С. Пешекеровым: главным образом среди учащейся молодежи и рабочих. Позднее, в 1882 г. при организации Нечволодовым и Литвиновым рабочих кружков Петрос Пешекеров начал заниматься в подгруппе рабочих.

Весной 1883 г. Петр Пешекеров руководил подпольным рабочим кружком, в который входили рабочие Рудометов, Омельченко, Фокин, Гусенко, Баранов, Лукьянов и др.⁴⁹

С 1882 по конец 1884 г. П. Пешекеров сначала был членом подгруппы, а потом и группы (центрального кружка) Ростово-Нахичеванской народovolьческой организации. П. Пешекеров опубликовал в сборнике «Народovolьцы после 1 марта 1881 г.» (М., 1928 г.) ценную статью, являющуюся документальным источником о деятельности народovolьцев среди рабочих в Ростове в первой половине 80-х годов⁵⁰.

В этой статье, наряду со многими конкретными фактами, П. Пешекеров сформулировал несколько общих положений, характерных для об-

⁴⁶ А. Н. Бах. Записки народovolьца, стр. 129.

⁴⁷ Макар Попов. Мелочи прошлого. «Каторга и ссылка», 1924, № 12, стр. 123 — 124.

⁴⁸ «Литература партии «Народная воля», стр. 269.

⁴⁹ П. Пешекеров. Рабочий-народovolец Г. Г. Рудометов. «Каторга и ссылка», 1929, № 60, стр. 164 — 165.

⁵⁰ «Пропаганда среди рабочих в Ростове-на-Дону в 1882 — 1884 гг.».

ределения методов работы народовольцев, книжного фонда, использовавшегося в рабочих кружках и т. д. Главная цель, которую преследовали народовольцы при проведении занятий с рабочими, заключалась в том, «чтобы у слушателей составилось определенное отношение к существующему социальному строю и к программе и деятельности партии «Народная воля», боровшейся против этого строя, а с другой—к тем задачам, к тому идеалу будущего социального строя, к которому стремилась эта социалистическая партия»⁵¹. Кроме того, важной в плане дальнейшего расширения масштабов движения была подготовка «из передовых рабочих агитаторов, которые могли бы вести на фабриках и заводах пропаганду и агитацию среди широкой массы рабочих»⁵², не доступную при тех условиях для интеллигентной части Ростово-Нахичеванской народовольческой группы.

Петр Пешекеров проводил занятия в рабочих кружках как раз в те годы, когда из среды ростовских пролетариев выдвинулись несколько очень деятельных, энергичных рабочих-революционеров, воспринявших идеи народовольчества и занимавшихся практической деятельностью, главным образом организацией рабочих кружков. А. Карпенко, В. Кудряшев, Т. Романченко и другие ростовские рабочие-революционеры вышли из народовольческих кружков, организованных на предприятиях города усилиями членов местной Ростово-Нахичеванской группы и приезжавшими сюда народовольцами в 1882—1884 годах.

В записках Г. Лопатина, арестованного в Петербурге в начале октября 1884 г., П. Пешекеров упоминается как член Центральной ростовской группы. Привлечение дополнительных источников о деятельности П. Пешекерова позволяет конкретизировать его деятельность после 1882 г., когда был арестован его брат Серон Пешекеров. Петр Пешекеров сохранил связи с рабочими, он продолжал организацию рабочих кружков и вел занятия в них, предоставляя свою квартиру для собраний Ростово-Нахичеванской народовольческой группы и принимая активное участие в ее деятельности. Арест его 19 октября 1884 г.⁵³ явился ощутимой потерей для местной народовольческой группы, фактически захваченной полицией почти в полном составе.

В 1883—1884 гг. Ростово-Нахичеванская народовольческая группа состояла из приезжих членов, которые занимались главным образом организацией здесь типографии для печатания десятого номера «Народной воли», и ряда местных лиц, которые активно содействовали созданию типографии, вели пропаганду среди рабочих, организовывали рабочие кружки, держали явочные квартиры и т. д.

Местная часть Ростово-Нахичеванской народовольческой группы, в свою очередь, состояла главным образом из новонахичеванцев: Р. Чер-

⁵¹ «Народовольцы после 1 марта 1881 г.», стр. 122.

⁵² Там же, стр. 124.

⁵³ «Литература партии «Народная воля», стр. 269.

нышева, П. Пешекерова, М. Каялова, Я. Шаповалова, М. Попова и других.

После ареста Г. Лопатина 6 октября 1884 г. большинство новонахичеванцев—членов Ростово-Нахичеванской народовольческой группы было арестовано. Некоторое время оставался на свободе Макар Попов, который сохранял явочную квартиру, прятал имущество и пропагандистскую литературу группы, принимал участие в попытках восстановления Ростово-Нахичеванской народовольческой группы после массовых арестов.

Макар Попов—служащий компании «Зингер», ранее служивший на складе швейных машин Нейдлингера в Ново-Нахичеване,—входил в кружок народовольческой Ростово-Нахичеванской группы, собиравшейся в основном на даче Чернышевых.

После арестов осенью 1884 г. Ростово-Нахичеванская народовольческая группа практически прекратила свое существование. Макар Попов взял на сохранение часть типографского шрифта народовольческой типографии, в которой печатался № 10 «Народной воли», а также два разрывных снаряда, предназначавшихся для защиты типографии⁵⁴.

М. Попов распространял по адресам, данным ему С. Ивановым, десятый номер «Народной воли», выпущенный в Ростове в сентябре 1884 года⁵⁵.

24 апреля 1885 г. в Нахичеване был арестован последний из оставшихся на воле новонахичеванских народовольцев Макар Попов. При обыске у него дома и в магазине компании «Зингер», где работал Попов, «подымали полы и ломали печи»⁵⁶. В тот же день Попов был отправлен в Петербург и привлечен к суду в 1887 г. по «процессу 21», главной фигурой которого был Г. Лопатин. Постановлением суда М. Попов был приговорен к смертной казни, замененной длительной ссылкой в Сибирь⁵⁷.

Ростово-Нахичеванская народовольческая группа, создание которой относится к началу 1882 г., точнее, к весне этого года, когда «Народная воля» обратила серьезное внимание на южные промышленные центры⁵⁸, как было отмечено выше, складывалась из приезжавших сюда народовольцев и активной довольно большой по численности части местных народнически настроенных лиц, главным образом из новонахичеванцев. Совместная деятельность приезжих и местных народовольцев была значительной по объему и разнообразной по формам. В известном смысле деятельность Ростово-Нахичеванской народовольческой группы

⁵⁴ «Обзор важнейших дознаний с 1 января 1885 по 1 января 1886 гг.», стр. 29.

⁵⁵ Г. Н. Добрускина-Михайлова, Лопатинский процесс. «Народовольцы», сб. 3, М., 1931, стр. 207.

⁵⁶ «Литература партии «Народная воля», стр. 269; ГАОО, ф. 5, 1885, оп. 1, д. 1452, л. 1.

⁵⁷ «Хроника социалистического движения в России (1878—1887). Официальный отчет», М., 1906, стр. 321.

⁵⁸ В. Паникратов, Воспоминания, М., 1923, стр. 66.

могла быть успешной только при активном участии в ней новонахичеванцев, имевших хорошо законспирированные связи, средства, квартиры для явок и т. д. В целом ряде наиболее важных дел Ростово-Нахичеванской народовольческой группы приняли практическое участие многие из новонахичеванцев, зарекомендовавшие себя умелыми пропагандистами, опытными конспираторами, людьми решительных действий.

Ростово-Нахичеванская народовольческая группа, окончательно сформировавшаяся весной 1884 года, фактически являлась южной центральной организацией, имевшей связи почти со всеми южными народовольческими группами, с Поволжьем, с Украиной. Тесные контакты с Ростово-Нахичеванской группой осуществляли народовольческие кружки и группы из Таганрога, Новочеркасска, Харькова, динамитное отделение партии «Народная воля» в Луганске; с Ростово-Нахичеванской группой поддерживали связи народнически настроенные лица в Ейске, Ставрополе, Екатеринодаре, в Крыму, в Армении.

В Ростове был арестован один из выдающихся народовольцев начала 80-х годов Ованес Манучаров (Манучарьянц). Незадолго до ареста Ованес организовал совместно с братьями Харитоновыми из Новочеркасска подпольную типографию в столице войска Донского — Новочеркасске, принимал участие в основании крахмального завода в Армавире, который был специально открыт с целью финансирования народовольческих кружков. Сам Манучарьянц не был уроженцем Нахичевана и не проживал здесь длительное время, но связи с Ростово-Нахичеванской группой народовольцев у него были.

Ованес во время ареста находился в Ростове вместе с братьями Харитоновыми на квартире у Б. Марковича (сына замечательной украинской писательницы Марко Вовчок), связанного с народническим подпольем. Он оказал вооруженное сопротивление, а в ростовской тюрьме неоднократно протестовал, мужественно вел себя на царском судилище в Одесском военно-окружном суде, приговорившем его к смертной казни через повешение, замененной 10-летним тюремным заключением⁵⁹.

Целый ряд лиц из новонахичеванцев принимал участие в деятельности народовольческих кружков и групп в различных местах за пределами Ново-Нахичевана и Ростова. Летом 1884 года прокурор Петербургской судебной палаты возбудил дело по «обвинению новонахичеванки Ульяны Асвадуrowой». Она, в числе других 142 лиц, обвиняемых в студенческом движении, была арестована, а затем, после длительного разбирательства, подвергнута гласному надзору полиции.

Ульяна Аствацатуровна Асвадуrowa, дочь новонахичеванского купца Аствацатура Срабионовича Асвадуrowa, проживавшего в Нахичеване, в первой половине 80-х годов принимала активное участие в народнических кружках в Нахичеване и Ростове. В нашем распоряжении нет обстоятельных данных о характере ее деятельности здесь в начале 80-х годов.

⁵⁹ И. Манучаров, Мой процесс, «Былое», 1906, № 7, стр. 49—50. О нем, Екатерина Калантар, Человек с маяка, Ереван, 1968.

Однако известно, что в июле 1883 г. она находилась под арестом в Ростовском тюремном замке⁶⁰.

В связи с антиправительственной деятельностью в середине 1882 г. был арестован и находился четыре месяца под арестом в Ростовском тюремном замке и Георгий Ходжаев. После освобождения из тюрьмы он был поселен в Нахичеване и за ним учредили гласный надзор полиции на 3 года⁶¹.

В политическом обзоре Екатеринославской губернии за 1884 г. указывалось на наличие в преподавательской среде некоторых лиц, вызывающих подозрения; на то, что среди преподавателей реального училища, классической гимназии, народного и ремесленного училищ, возможно, существуют кружки и преподаватели, которые «солидарны между собой и вызывают подозрения на политической почве». Среди преподавателей первыми указаны новонахичеванцы Туманов (Туманян) и Елисафов (Елисафян)⁶².

Туманов по распоряжению местной администрации в 1884 г. выехал из Ростова, однако департамент полиции продолжал интересоваться его деятельностью, а местные власти—екатеринославский губернатор—выискивали данные «о противоправительственной деятельности учителя механики Туманова». При составлении политического отчета по Екатеринославской губернии за 1884 г. о Туманове и вышеупомянутом Марковиче прямо указывалось, что они влияли на составление и рассылку лектографических писем и прокламаций по Нахичевану и Ростову, «возвращений к обществу», которые составлялись учащимися местных училищ в связи с политическими протестами. Туманову и его коллеге Марковичу инкриминировалось влияние на учащихся с целью выражения протеста против порядков, бытовавших в училищах и других учебных заведениях Ростова и Нахичевана⁶³.

Некоторые из новонахичеванцев, работавших на промышленных предприятиях Ростова и Нахичевана, принимали активное участие в деятельности рабочих кружков Ростово-Нахичеванской народовольческой группы. Так, Хачумов вместе с группой ростовских рабочих—Августом Рейхом, Михаилом Камнионко, Петром Дымниковым и др. участвовал в тайной перевозке принадлежностей народовольческой типографии на склад швейных машин в Нахичеван к Макару Попову⁶⁴.

Позднее принадлежности этой типографии, в которой печатался десятый номер «Народной воли», были перевезены к ростовскому рабочему Перегудову, а в июле 1885 г. служащий Таганрогского окружного суда Аким Сигида отвез их в Таганрог для выпуска номера 11—12—последнего номера народовольческой газеты⁶⁵.

⁶⁰ ГАОО, ф. 5, 1883, оп. 1, д. 894, л. 224.

⁶¹ ГАДО (Днепропетровской области), ф. 11, сч. оп. 1, д. 44, л. 573.

⁶² ЦГИА, ф. 102, д-во 3, оп. 1889, д. 160, л. 27.

⁶³ Там же, 1885, д. 59, ч. 27, л. 22.

⁶⁴ ЦГВИА, ф. 1351, 1887, оп. 4, д. 298, т. 1, ч. 1, л. 119.

⁶⁵ «Обзор важнейших дознаний с 1 января 1885 по 1 января 1886 гг.», стр. 30.

Один из новонахичеванцев Никита Васканов организовал в Таганроге народнический кружок учащейся молодежи. В декабре 1882 г. департамент полиции информировал Екатеринославское городское жандармское управление о том, что в Таганроге образован кружок учащейся молодежи во главе с Никитой Васкановым. В числе членов этого кружка были Василий Зелененко и Лейба Браиловский⁶⁶. Мы не располагаем достаточными данными для более полной характеристики деятельности этого кружка. Некоторые данные, имеющиеся в полицейском предписании, свидетельствуют о том, что кружковцы устраивали коллективное чтение популярных в многочисленных кружках саморазвития книг, что являлось своего рода подготовительным этапом для дальнейшей борьбы в рамках народovolьческого движения. Созданный Никитой Васкановым кружок, вероятно, и являлся таким, обычным кружком саморазвития.

В середине 80-х годов распространением народнических воззваний и прокламаций занимался Лусбарон Пешскеров. В ночь на 15 июля 1885 г. им было наклеено на ворота кладбища Усть-Лабинской станицы рукописное «воззвание к народу». При проведении дознания полиция обнаружила Л. Пешскерова⁶⁷.

В течение ряда лет полиция пыталась выяснить антиправительственную деятельность Каяловых, проживавших в Таганроге и в Ростове. Под подозрением находились также родственники Емельяна Каялова, выехавшего в Ейск, вероятно, чтобы скрыть свои связи с народническим подпольем⁶⁸.

Обеспокоенные растущим участием новонахичеванцев в народнической деятельности, ростом рабочего населения в Ново-Нахичеване, местные власти вплоть до временного одесского генерал-губернатора в первой половине 80-х годов неоднократно поднимали вопрос, главным образом по линии Министерства внутренних дел, об усилении штатов полиции в Ростове, об учреждении самостоятельной полиции в Нахичеване⁶⁹.

В 1885—1886 гг. к этому вопросу подключается Нахичеванская городская дума. Она неоднократно направляла депутации в Петербург с ходатайствами об организации в Нахичеване отдельной от Ростова самостоятельной полиции⁷⁰.

Деятельность новонахичеванцев в революционном народническом движении оставила заметный след в движении народников на юге страны. Она в известной мере явилась также отражением общероссийского характера народнического движения, вобравшего представителей демократической интеллигенции многих национальностей, проживавших в России. Главная цель революционных народников—ликвидация мо-

⁶⁶ ЦГИА, ДП, д. 102, 1882, д-во 3, оп. 78, д. 824, лл. 1, 4.

⁶⁷ «Обзор важнейших дознаний с 1 января 1885 по 1 января 1886 гг.».

⁶⁸ ГАРО (Ростовской области), ф. 829, оп. 1, д. 533, лл. 88, 127.

⁶⁹ ГАОО, ф. 5, оп. 1, д. 1314, лл. 23 и 24, стр. 11.

⁷⁰ «Новороссийский телеграф», 21 января 1886 г.

нахши—была наиболее актуальной задачей в течение десятилетий и для революционных демократов малых наций, видевших свою историческую роль служения народу на путях свержения самодержавия, в совместных усилиях революционно-демократических кругов всех народов страны.

ՆՈՐԱԽԻՋԵՎԱՅԻՆԵՐԸ ՀԵՂԱՓՈԽԱԿԱՆ ՆԱՐՈՂՆԻԿԱԿԱՆ ՀԱՐԺՄԱՆ ՄԵՋ

Ա. Գ. ՏԵՐԵՇԵՆԿՈ (ԴՈՆԻ ՌՈՍՏՈՎ)

(Ա մ փ ո փ ո Վ մ)

Հողվածում ուսումնասիրված է նոր նախիջևանի՝ համառուսական նարոդնիկական շարժման մեջ ընդգրկված մի խումբ հայ նարոդնիկների (Ս. Փեշեքերով, Պ. Փեշեքերով, Ի. Ռաֆայիլով, Մ. Կայալով, Մ. Պոպով, Օ. Մանուշարով և ուրիշներ) հեղափոխական գործունեությունը, որ նկատելի հետք է թողել հարավային Ռուսաստանում ծավալված նարոդնիկական շարժումների պատմության մեջ: Յույց է տրված, որ հայ նարոդնիկների հիմնական նպատակը եղել է ցարական միապետության տապալումը և որ այդ տեսակետից փոքր ազգերի նարոդնիկ ներկայացուցիչների գործունեությունը լիովին համընկնում էր համառուսական նարոդնիկական շարժման հետ: